

— Цзун, даоюй.

Не успел Се И прийти в себя, как Цзун Юэ уже была обездвижена Цан Яо и Феей Цюнхуа.

Двое прижали её к земле, лишив всякой возможности пошевелиться.

Се И нерешительно произнес:

— Недоразумение? Разве тут могло быть какое-то недоразумение?

— Недоразумение? — легко усмехнулась Фея Цюнхуа. — Неужели молодой глава секты предпочтет поверить какой-то подозрительной женщине-магу, а не собственной сестре?

Цан Яо тут же поддержал её:

— Се И, я знаю, тебе трудно в это поверить. Но я могу подтвердить: правда в том, что Чжао Чжао дала клятву под её угрозой. Я только что помог Чжао Чжао избавиться от этого обязательства — если не веришь, спроси её саму.

Взгляд Се И упал на Цзун Юэ: он хотел услышать её объяснения.

Однако Цзун Юэ лишь отвернулась и холодно бросила:

— Я и так знала, что вы, ученики праведных сект, — неблагодарные негоджаи.

Она прикусила губу, и в её голосе послышалось горькое разочарование:

— Это ведь я вас спасла.

Се И замер:

— Мы, конечно же, помним доброту даоюя Цзун, я...

— Доброту? — Фея Цюнхуа шагнула вперед. — Еще бабушка надвое сказала, доброта ли это. Все знают, что Секретная обитель Семи Звезд с момента своего открытия и до сих пор сотню лет не знала никаких бед — и вдруг, стоило нам прийти, всё пошло наперекосяк. Кто знает, может, кто-то изначально всё подстроил, чтобы спасти нас и потребовать награду?

Цзун Юэ хранила молчание, мрачно отвернувшись.

И пусть даже так! Награда за спасение? Другие должны будут вернуть ей долг сторицей.

В слепой зоне, куда не падали взгляды Се И и остальных, Цзун Юэ холодно усмехнулась, и в глубинах её глаз на мгновение мелькнул зловещий блеск.

Видя, что Цзун Юэ нечего сказать, Фея Цюнхуа решила ковать железо пока горячо и шагнула вперед:

— Молодой глава секты, маги издавна славятся своей коварностью и приносят лишь беды миру бессмертных. Раз уж нам с таким трудом удалось схватить этого мага, лучше воспользоваться случаем и вырвать сорняк с корнем.

Взгляд Се И устремился на Фею Цюнхуа, и он замолчал на несколько долгих мгновений.

Интуитивно почуяв неладное, Цан Яо поспешно вмешался, пытаясь всё сгладить:

— Фея Цюнхуа, пусть даоюй Цзун и маг, но ведь она спасла нас под Семипалой Сетью, оказав великую услугу. Как мы можем срубить её с плеча, не разобравшись до конца? Разве подобное поведение чем-то отличается от поступков самих магов?

Фея Цюнхуа вздрогнула, мгновенно придя в себя.

Она машинально перевела взгляд и заметила, что во взгляде Се И, устремленном на неё, сквозит легкий холод — словно он провел целую ночь, погруженный в ледяные глубины промозглого омута.

Фея Цюнхуа тут же заговорила:

— Молодой глава секты, я...

Се И медленно произнес:

— И впрямь человек из Бессмертной Секты Пэнлай: поистине не терпите зла.

Фея Цюнхуа поджала губы, отводя глаза.

— Всё это время, пока фея сопровождала нас, она только и делала, что указывала, как нам поступать в делах Чжунчжоу. Я терпел, — слегка опустив ресницы, бесстрастно произнес Се И. — Но на сей раз всё иначе: даоюй Цзун — моя спасительница. Олсуди я её огульно, боюсь, остаток жизни провел бы в терзаниях совести. И если фея опасается, что у меня недостает опыта и я не сумею отличить праведника от мага, поддавшись на уловки последнего, то...

вынужден заметить: фея излишне тревожится. Старейшины моей Секты Сюаньтянь уже в пути, и когда они придут, то наверняка сумеют дать фее исчерпывающий ответ.

Фея Цюнхуа вскинула голову, не веря своим ушам:

— ...Дать мне исчерпывающий ответ?

Се И из Чжунчжоу, всегда отличавшийся безупречной вежливостью молодой глава Секты Сюаньтянь — разве он хоть когда-нибудь был столь холоден, безжалостен и непреклонен?

Отвечать ей Се И не стал. Он повел Цзун Юэ, духовные меридианы которой были запечатаны, в свою палатку, чтобы та отдохнула.

Се Чжао, видя, что брат по-прежнему учтив с Цзун Юэ, с досадой топнула ногой, но послушно последовала за ними.

Стоило им уйти, как Цан Яо подошел ближе и тихо сказал:

— Ты слишком спешила.

Фея Цюнхуа подняла голову.

Цан Яо улыбнулся:

— Пусть Чжунчжоу и мало что знает о Восточном море, но Се И, будучи учеником Секты Сюаньтянь, прекрасно понимает: адепты Бессмертной Секты Пэнлай никогда не бросятся кричать о том, что нужно вырвать сорняк с корнем, пока не во всем разберутся. Это противоречит догматам Пэнлая.

Озадаченная фея склонила голову набок, не сводя с Цан Яо взгляда.

Словно вкладывая в свои слова особый смысл, Цан Яо спросил:

— Фея, ранее вы интересовались, из каких земель за пределами Чжунчжоу я родом, и тогда я оставил ваш вопрос без ответа. Но теперь, пожалуй, могу сказать.

Тон Цан Яо был непринужденным, и он медленно, слово за словом, произнес:

— Я из Восточного моря.

Помолчав, он добавил:

— Впрочем, хотя таковы догматы веры, если фея питает нежные чувства к Се И и от испуга наговорила лишнего — это вполне можно понять. По крайней мере, я готов войти в ваше положение.

Фея Цюнхуа покрылась холодным потом, и лишь когда Цан Яо, сложив руки в приветственном жесте, удалился, она смогла прийти в себя.

— Святая Дева, — встревоженно окликнула её Люй И.

Взгляд Феи Цюнхуа упал на Люй И, в её глазах мелькнул странный огонек, и она спросила:

— Люй И, ты помнишь, что мне обещала?

Поколебавшись, Люй И ответила:

— Помню. Святая Дева спасла меня на рынке практиков, и я никогда не предам её. К тому же, еще там, на рынке, я принесла Святой Деве клятву демона сердца о признании госпожи, поклявшись, что в этой жизни не предам её.

— Клятву демона сердца о признании госпожи? — размышляла фея. Если Цан Яо смог снять даже обычную клятву, что говорить о клятве демона сердца, стоящей на ступень выше?

Внутри у Феи Цюнхуа всё бушевало, но лицо осталось невозмутимым. С легкой улыбкой она произнесла:

— Верно. С того самого момента, как ты дала клятву демона сердца, ты стала тем, кому я доверяю больше всего. Люй И, прости меня за то, что произошло в Секрете Семи Звезд, но перед лицом неминуемой гибели у меня просто не было выбора. Я виновата перед тобой и в будущем непременно всё исправлю.

Услышав это, Люй И залилась слезами умиления:

— Не беспокойтесь, Святая Дева, Люй И всё понимает. Люй И жива — значит, принадлежит Святой Деве, умрет — станет её верным духом. Я буду изо всех сил служить вам верой и правдой.

Фея Цюнхуа слабо улыбнулась.

Внутри палатки Се И отослал Се Чжао и извинился перед запечатанной Цзун Юэ:

— Даоюй Цзун, обстоятельства сложились чрезвычайные, прошу меня простить. Не переживайте: когда придут старейшины секты, если выяснится, что вы не маг, мы непременно вернем вам честное имя.

Цзун Юэ подняла глаза, и её взгляд заиграл манящими переливами:

— А если я всё же маг?

Се И отвел взгляд:

— Праведный путь и маги непримиримы. Если даоюй Цзун окажется магом, мне придется препроводить вас на пик Лумин.

Пик Лумин был местом, куда Секта Сюаньтянь заточала магов и провинившихся учеников.

Цзун Юэ прислонилась спиной к опорному столбу палатки, устремив взор в потолок, и ничего не ответила.

Се И молча наблюдал за ней добрую минуту, после чего спросил:

— Почему даоюй Цзун даже не попыталась оправдаться?

— Оправдаться? Разве в этом был смысл? — с горькой усмешкой ответила Цзун Юэ. — Родная сестра молодого главы секты лично обвинила меня в том, что я маг. Неужели, даже если бы я стала оправдываться, молодой глава секты предпочел бы поверить мне, а не собственной сестре?

Се И опустил ресницы:

— Почему даоюй Цзун не попробовала? Быть может... я бы поверил.

Цзун Юэ холодно бросила:

— А даже если молодой глава секты и поверил бы, что толку? Разве те двое даоюев, которых я оскорбила, тоже поверили бы мне?

Се И промолчал.

Цзун Юэ потупила взор:

— Я давно к этому привыкла. Мы, независимые практики, не имеем ни власти, ни влияния: маги угнетают нас, а ученики праведных сект не верят нам. Даоюй Се, если вы действительно благодарны мне, то после того, как придет ваш дядя и докажет, что я не маг, просто отпустите меня...

— Я верю тебе, — неожиданно произнес Се И, повернувшись к ней. — Из вас двоих с Чжао Чжао я выбираю веру в даоюя Цзун. А теперь... может ли даоюй Цзун дать мне объяснение?

Цзун Юэ замерла, глядя на него; казалось, его слова тронули её, и в глазах заблестели слёзы.

Се И слегка кивнул и тихо сказал:

— Сам не знаю почему, но мне всё время кажется, будто я где-то уже встречал даоюя Цзун. Я хочу услышать ваши объяснения, и я верю, что поверю им.

Он не лгал. В отличие от первого впечатления, когда Се И показалось, что Цзун Юэ — сплошная головная боль, с самой первой встречи ему почему-то казалось, что она — тот самый человек, которого он обязан защищать.

Словно где-то в глубинах подсознания они уже виделись. Быть может, однажды или дважды, а может, тысячу или десятки тысяч раз.

Он хотел довериться собственным чувствам и хотел довериться Цзун Юэ.

Цзун Юэ тихо вздохнула и произнесла:

— Как редка в жизни встреча с истинным понимающим тебя человеком! Раз уж молодой глава секты готов мне верить, мне остается лишь поведать эту ужасную правду...

*

Наступила ночь.

Се Чжао подошла к палатке, где содержалась Цзун Юэ. Глаза её покраснели, и она обратилась к Се И, который целые сутки просидел на страже без еды и питья, погруженный в раздумья:

— Брат, ты сторожил её весь день, давай теперь я побуду здесь.

Се И поднял голову и посмотрел на сестру, во взгляде его читалось сложное переплетение

чувств:

— Чжао Чжао, могу я тебе верить?

Се Чжао помедлила секунду:

— Конечно, брат. Пусть моя стадия Золотого Ядра еще невысока, но охранять практика, лишенного духовных сил и беззащитного, я вполне способна.

На челе Се И залегла печать неразрешимой усталости:

— Раз так, оставайся здесь и сторожи её.

Он поднялся, собираясь уйти, но, словно вспомнив что-то, через плечо бросил:

— Даоюй Цзун отдыхает внутри, не заходи в палатку и не беспокой её.

Се Чжао посмотрела на высокую, прямую фигуру брата и послушно кивнула.

Она просидела на корточках у палатки до самой полуночи. Увидев, что луна поднялась в самый зенит, она на цыпочках подошла к палатке, где отдыхал Се И, и тихо позвала:

— Брат, ты спишь? Мне немного холодно.

Никто не отозвался.

Се Чжао с облегчением выдохнула, но бдительности терять не стала: просидев у палатки Цзун Юэ еще целый час, она наконец сжала рукоять ножнами привязанного к поясу кинжала, отдернула полог и шагнула внутрь.

Цзун Юэ лежала на постели с плотно закрытыми глазами, казалось, она уже спала.

Взгляд Се Чжао сузился: она никак не ожидала, что ей так повезет.

Подняв зажатый в руке кинжал, она прошептала, глядя на Цзун Юэ:

— Цзун Юэ, не вини меня. Если хочешь кого винить — вини себя за то, что позарилась на Небесный Духовный Камень.

Она со злостью занесла кинжал, собираясь нанести удар, но кто-то резко перехватил её запястье, а лежавшая на кровати Цзун Юэ не спеша открыла глаза.

Се Чжао от неожиданности замерла и, повернув голову, встретила взглядом с мрачными, темными, как омут, глазами собственного брата.

Не веря своим ушам, Се И произнес:

— Чжао Чжао, что ты мне обещала? Ты говорила, что я могу тебе верить — и вот так ты оправдываешь мое доверие? Ты только что собиралась убить даоюя Цзун!

Встретившись с его осуждающим взглядом, Се Чжао залилась слезами.

На шум прибежали Цан Яо, Фей Цюнхуа и остальные. Увидев открывшуюся перед ними картину, они в замешательстве спросили:

— Что здесь произошло?

Цзун Юэ приподнялась и бесстрастно произнесла:

— Госпожа Се хотела убить меня, но молодой глава секты застал её на месте преступления.

Цан Яо на мгновение опешил, но тут же взял себя в руки и принялся отчитывать Се Чжао:

— Чжао Чжао, пусть ты и затаила обиду на даоюй Цзун за то, что она заставила тебя дать клятву, ты не имела права действовать за спиной других. Разве твой брат не говорил, что когда придут старейшины секты и определят личность даоюя Цзун, он во всем разберется сам? Твой брат всегда строго блюдет закон и справедливость: неужели ты, даже опасаясь даоюя Цзун, не веришь собственному брату?

Затем он повернулся к Се И:

— Чжао Чжао еще совсем молода, и вполне понятно, что, испугавшись угроз, она сгоряча совершила глупость. Не сердись на неё.

Се И казалось, что он никогда в жизни не испытывал столь сильного гнева. С презрением швырнув на пол кинжал Се Чжао, он бросил:

— Глупость? Да она вынашивала этот план давным-давно!

Цан Яо растерянно посмотрел на Се И, но, видя, что тот от злости лишился дар речи, перевел

взгляд на Цзун Юэ.

Цзун Юэ холодно произнесла:

— Разве вы, даюи, не задавались вопросом, почему я решила вас спасти? Вы были правы в своих подозрениях: я всего лишь независимый практик, и даже столкнувшись с вашей бедой, не должна была рисковать жизнью ради вашего спасения.

— И если я всё же решила войти в Секрет Семи Звезд и спасти вас, то лишь потому, что эта госпожа Се пообещала: стоит мне спасти её брата, как она отдаст мне сокровище Секты Сюаньтянь — Небесный Духовный Камень.

— Только я никак не ожидала, что ты, даюй Цан, поможешь ей напрямую избавиться от клятвы, а она сама отречется от нашего уговора и взамен оклеветает меня, объявив магом.

— Я уж было подумала, что в этот раз осталась в дураках, потеряв и имущество, и силы. К счастью, молодой глава секты оказался добрым человеком, готовым выслушать мои объяснения. Иначе мне действительно пришлось бы броситься в Желтую реку — и всё равно не отмыться бы от грязи, — с глубоким вздохом заключила Цзун Юэ.

Цан Яо переводил взгляд то на Цзун Юэ, то на Се Чжао, нерешительно произнося:

— Недоразумение? Разве тут могло быть какое-то недоразумение?

— Недоразумение? — саркастически усмехнулась Цзун Юэ. — Утром молодой глава секты тоже спрашивал, не недоразумение ли то, что вы меня схватили, — но что ответили вы сами? Я всего лишь ничтожный свободный практик, в то время как госпожа Се — дочь главы Секты Сюаньтянь. Неудивительно, даюй Цан, что вы помогаете ей, а не мне.

Се И холодно произнес:

— Если это недоразумение, то почему она пыталась убить даюя Цзун, повторяя про себя: «Если хочешь кого винить — вини себя за то, что позарилась на Небесный Духовный Камень»?

Видя, что Се Чжао продолжает безудержно рыдать, а Цзун Юэ обвиняет еще и его самого, Цан Яо поспешно заговорил:

— Чжао Чжао, перестань плакать! Что здесь в конце концов произошло, объясни же нам!

— Объяснить? Что тут объяснять?! — Се Чжао вдруг вытерла слёзы и, охваченная вспышкой эмоций, закричала на Цан Яо: — Брат Цан Яо, Фея Цюнхуа, я ведь так верила вам, я открыла вам всю правду! А вы заявили, что если отец узнает, как легкомысленно я пообещала отдать

Небесный Духовный Камень, он мне этого не простит, и заставили меня оговорить Цзун Юэ! А теперь, когда брат поймал меня с поличным, вы требуете, чтобы я объяснила, недоразумение ли это... как я по-вашему должна это объяснить?!

Цан Яо опешил. Проследив за взглядом Се Чжао, он увидел, как сидевшая позади неё Цзун Юэ подняла на него свои глаза цвета чая и, бросив на него мрачный взгляд, вызывающе изогнула губы в усмешке.

<http://bllate.org/book/21960/2281683>